

В. И. Косик

(Москва)

Вдали от Родины: русские художники – детям.

(Балканы, XX век).

Пожалуй, Балканы были единственным регионом, где так много было русских художников, творчество которых было связано с иллюстрированием сказок, приключений, волшебных и фантастических историй.

До сих пор в Болгарии уже несколько поколений помнят чудесные рисунки русского художника **Вадима Лазаркевича!** Сказки с его иллюстрациями переиздаются, быстро расходятся и в 21 веке, как например «Мыльные пузыри» (текст Светослава Минкова). О самом художнике, знаменитом, даже гениальном, по утверждению Галины Минчевой¹, иллюстраторе детской книги сведений, как в сказке, и много и немного. Велика частота упоминаний, но мало информации. Больше всего в памяти, потом в Интернете. Причина проста, как мир, – обыкновенная зависть коллег к популярности «белогвардейца». Именно это родовое человеческое чувство сыграло свою роль в том, что ему было отказано в пенсии под предлогом неуплаты взносов от гонораров в Союз болгарских художников. Хотя, как объясняет сын, у отца обстояло неважно дело постоянными заказами, жил он скромно, и платить было не с чего².

Я попробую эскизно набросать портрет этого удивительного человека, дарящего радость и сегодняшним детям!

Итак, будущая знаменитость родилась на Украине 28 февраля 1895 г. в семье генерала, Вадима Константиновича Лазаркевича, автора нескольких учебников по артиллерии, использовавшихся даже в годы Второй мировой войны. Со своей женой Екатериной Петровной, выпускницей киевской музыкальной консерватории, имели двоих сыновей – Вадима и Алексея и дочку Милицу. Следуя семейной традиции, Вадим пошел по военной линии. Однако по окончании кадетского корпуса

¹ Минчева Г. Руснакът Вадим Лазаркевич е баща на детската илустрация у нас // Интернет-издание «Сега» (<http://www.segabg.com/online/article.asp?issueid=844§ionid=15&id=00001>)

² Там же.

традиционного продолжения военного обучения не получилось. Родители, видя явные способности сына к рисованию, не возражали против учебы Вадима в Академии художеств в северной столице. Там он успел проучиться два года и ушел на германский фронт, где воевали отец и брат. Там с 1915 по 1917 г. командовал батареей в чине поручика. Пострадал от боевых газов, что сказалось потом на его здоровье. Потом начался бег от большевиков. В Новочеркасске Вадим Константинович, Вадим и Алексей последний раз видели Екатерину Петровну и Милицу, оставшихся в городе. Мужчины продолжили вместе с отступавшей армией свой тяжкий путь. Потом наступила эвакуация через Черное море в Болгарию, куда они прибыли в декабре 1920 г. и нашли пристанище в античном Несебре. Первое время зарабатывали тем, что рисовали вывески на магазины, красили лодки и фаэтоны. Но, видимо, эта временная работа не устраивала никого. Поэтому сыновья уехали в Софию. Отец остался, открыл фотоателье, стал весьма популярен. Очарованный Несебром с его древностями, он снимал его достопримечательности, участвовал в археологических раскопках. В Софии он побывал только раз, в 1937 г, но она ему не понравилась, и он вернулся к себе³.

Но к тому времени Вадим уже прижился в Софии. В 1921 г. стал сотрудничать в издательстве «Паскалев»⁴.

Имя его приобретало известность. Стал одним из первых и лучших иллюстраторов детской книги. Чтобы представить его объем работы, скажу, что Лазаркевич проиллюстрировал 36 детских периодических изданий и свыше 200 книг, в основном болгарских авторов. Его талант не был «подобен флюсу», Вадим Лазаркевич мог делать все – от иллюстрации изданного в 1930-х гг. учебника Хр. Спасовски и Т. Близнакова по религиозному обучению и воспитанию до обложки книги Любена Антонова «Лик Македонии», изданной в 1943 г. Можно вспомнить здесь любимый детский журнал «Детская радость», выходивший с 1910 по 1947 г., и одного из его редакторов, а именно Рана Босилека (настоящее имя – Генчо Станчев Негенцов из Габрово), открывшего Вадима Лазаркевича и привлечшего к себе в журнал. Писатель Георги Мишев подчеркивал, что русский художник стал «блестящим дизайнером журнала», украсившим журнал «оригинальными и изящными

³ *Лазаркевич-син Вадим*. Списание ставаше пред очите ми // (<http://slovo.bg/old/litforum/103/vd-s.htm>)

⁴ *Лазаркевич-син Вадим*. Списание ставаше пред очите ми.

иллюстрациями, с чудесными заставками... с оригинальными колонцифрами для каждой страницы»⁵.

Вадим Лазаркевич известен и своими иллюстрациями не только для детей. Он иллюстрировал рассказы Ивана Вазова, Льва Толстого, Джека Лондона. Оставил свой след в болгарском эротическом изобразительном искусстве⁶.

Можно здесь и вспомнить и грустную историю с дедом Морозом. Вадим Лазаркевич был автором последней серии открыток с болгарским «Дядо Коледа». После 1944 г. новые власти уничтожили ее почти полностью как наследие буржуазного прошлого. Его место на открытках занял советский Дед Мороз⁷. Ушел из жизни этот удивительный человек, дарящий столько радости детям, 18 февраля 1963 года.

И в завершение о сыне – Вадиме Лазаркевиче младшем, который пошел по стопам своего знаменитого отца. В 1959 г. он закончил в Софии Художественную академию по классу графики. Однако, будучи из «неблагонадежной» семьи, Вадим-младший не «вписался» в Союз болгарских художников. Долгие годы талантливый художник занимался иллюстрированием учебников и диапозитивами⁸.

Впрочем, сын потом писал, что многие книги, иллюстрированные отцом, он перевел на диапозитивы, продолжив им жизнь⁹.

И опять об отце. Детские книги с его рисунками и сейчас переиздаются в Болгарии, и снова детские руки перелистывают страницы сказок, украшенных волшебными картинками «руснака» Лазаркевича.

Продолжая тему русского таланта, необходимо подчеркнуть, что если есть «высокое» искусство, рассчитанное на элиту, то обязательно должно быть и «приземленное» – для масс. Само искусство при этом остается таковым, не меняясь в своей сути. И здесь русская талантливая молодежь также внесла свой вклад, выступив зачинателями стрипа (комикса) в столичной прессе.

⁵ «Детска радост» беше «Златорог» за деца. Сп. «Детска радост» в спомените на *Георги Мишев* и *Вадим Лазаркевич-син* // Литературен форум, № 3 (444), 23.01.2001 (<http://www.slovo.bg/old/litforum/103/detradost.htm>)

⁶ *Ангелов В.* Българско еротично изкуство. Велико Търново, 2003.

⁷ *Минеева А., Игнатова Г.* Дядо Коледа е патриарх, ходи на кокили // Янтра днес – областен всекидневник (<http://www.dnesbg.com/showNews.php?id=3136>)

⁸ *Минкова Г.* Руснакът Вадим Лазаркевич е баща на детската илюстрация у нас.

⁹ *Лазаркевич-син Вадим.* Списание ставаше пред очите ми.

И здесь, благодаря авторам «Истории югославского стрипа» С. Драгинчичу и З. Зупану, можно вкратце очертить несколько творческих биографий русских стрип-мастеров. Итак, **Сергей Миронович Головченко** (28.11.1898, Одесса – 09.11.1937, Загреб). В 1914—1916 гг. он учился в Художественной школе в Одессе. Потом успел повоевать в Первой мировой (гусарский Павлоградский полк) и в гражданской войнах, трижды был ранен. В 25 лет, уже в «чужом» Загребе он начал учиться живописи у профессоров Кризмана, Ванке, Бечича. Бросил учебу он то ли вследствие неких обстоятельств, то ли отставания в предметах. Ему оставалась карикатура, которой Головченко начал заниматься годом раньше, т. е. с 1922 г., и продолжать размещать их в журнале «Kopriva» («Крапива») под «нерусским» псевдонимом S. Mironović, с текстами И. Пасарича. Занимался он и тем, что писал и иллюстрировал новеллы в таких журналах, как «Novosti», «Riječ», «Peckalo», «Kulisa», «Око», «Vreme», «Ošišani jež»¹⁰. При этом в своих лучших рассказах Головченко нисколько не юмористичен, а иллюстрации к ним нельзя отнести к карикатуре или шаржу. Например, в новелле: «На смерть Мишки Топтыгина» («Kulisa», № 25, 1932 г.) повествуется об охоте на медведя в хорошо знакомой автору Сибири и напоминает произведения Фенимора Купера или Льва Толстого в смысле психологической обрисовки главного героя — старого охотника, человека из народа¹¹. Головченко охотно публиковала не только хорватская пресса, но и «Figaro», и «The Patriot», и «Humor»¹². В Загребе его дружелюбно прозвали «сибиряком», так как Сибирь была родиной его отца, там он учился, эмоционально был связан ее просторами¹³. Сергей имел много друзей, которые стали авторами искренних, не сухо-стандартных некрологов на раннюю кончину «сибиряка», ставшего из «чужого» «своим» в художественных кругах Загреба¹⁴.

¹⁰ Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije u znanstvenom i kulturnom životu Zagreba. Zagreb, 2006. S. 140; Medarić M. Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi – slikarstvu, kiparstvu, arhitekturi, fotografiji i filmu (od 20-ih do 40-ih godina dvadesetog stoljeća) // Oko književnosti Osamdeset godina Aleksandra Flakera. Zagreb, 2004. S. 300–301; она же. Ruski emigranti, likovni umjetnici. S. 46.

¹¹ Medarić M. Ruski emigranti, likovni umjetnici i njihov doprinos umjetnosti karikature // Književna smotra. № 122 (4). Zagreb. 2001. S. 46–47.

¹² Medarić M. Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi. S. 300; она же. Ruski emigranti, likovni umjetnici. S. 45.

¹³ Medarić M. Ruski emigranti, likovni umjetnici. S. 46.

¹⁴ Medarić M. Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi. S. 301; она же. Ruski emigranti, likovni umjetnici. S. 46.

Именно Головченко стал автором стрипа «Макс и Максич». Первая серия этого стрипа называлась «Макс и Максич – рыболовы» появилась 4 апреля 1925 г. в № 14 в родном журнале. Каждая серия, в которой изображались забавные проделки пары мальчишек-озорников, состояла из шести картинок, под которыми обычно помещались стихотворные строки. «Макс и Максич» быстро завоевали популярность и уже в 1926 г. была издана первая книга с их проделками. Свою блистательную карьеру герои Головченко закончили 2 марта 1934 г., когда в «Крапиве» появилась последняя серия под названием «Макс и Максич и Сима-вампир»¹⁵.

В Загребе работал и **Леонтий (Леонид) Семенович Савченко** (17.10.1895, Санкт-Петербург – 03.01.1964, Загреб). Художник в государственной кинофабрике в Загребе он получил известность как рисовальщик стрипов, например, таких, как «Гость из космоса». Успешно пробовал себя в карикатуре, сотрудничая в 1924 г. и 1926 г. в журналах «Крапива» и «Пилюля» под псевдонимом Бельский¹⁶.

«Баловался» стрипами и **Анатолий Дмитриевич Сергеев** (20.03.1888, Санкт-Петербург – 22.06.1971). Он унаследовал талант художника от матери, немки, также занимавшейся искусством. Но, тем не менее, исполняя волю родителей, начал учиться постигать экономико-юридические дисциплины. Правда, в свободное время посещал частную художественную школу. Некоторое время работал в ателье Эрнеста Лисснера, когда-то учившегося у Ильи Репина. После революционных событий и последовавшей за ними гражданской войны Анатолий обосновался в хорватской столице, где он проживал с октября 1921 г. (по данным из журнала «Obitelj», с 1920 г.). Там он принял югославское подданство, получил естественное образование и четыре года был ассистентом у профессора Воука на ботанической станции, где одновременно выполнял задания, требующие мастерства художника. Талант портретиста позволил ему оставить государственную службу. Нередко картины с изображениями известных людей, думается, из Загреба, украшали приемные и прочие присутственные места. Зарабатывал Сергеев и реставраторскими работами в местных храмах. К слову сказать, глагол «писать» очень хорошо подходит к его творчеству: он писал картины и стихи, много стихов. Хорватская исследовательница Магдалена Медарич упоминает его

¹⁵ Драгинчић С., Зупан З. Историја југословенског стрипа I- до 1941 године (http://www.rastko.org.yu/strip/1/zupan-draginicic_1/index.html-)

¹⁶ Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije. S. 128.

виденные в семейном архиве Сергеевых стихотворения «Из русского цикла», «Из беженского цикла»¹⁷.

В иллюстрированном еженедельнике «Obitelj» («Семья») печатались в 1936 г. его «сказки в картинках»: о рыбаке и рыбке, о царевне и о семи богатырях, о золотом петушке, Коньке-Горбунке¹⁸.

Родоначальником же сербского стрипа был **Георгий (Джордже) Лобачев** — художник исключительного стиля по своей талантливой простоте, творческой интуиции. Его стиль отличала доброта, ясность, свежесть. Он понимал стрип как совершенно новую художественную дисциплину, новый тип коммуникации, интегральное искусство¹⁹. Георгий родился в 1909 г. в семье русского дипломата в албанском Скадаре. Стал гимназистом в Новом Саде. В 1922 г. еще мальчишкой Георгий переехал с семьей в Белград и продолжил учебу в I русско-сербской гимназии. Потом началась студенческая пора: философский факультет Белградского университета, где Лобачев изучал историю искусства у профессора В. Петковича. Но эта область редко приносит деньги. Пришлось Лобачеву идти «в жизнь», но в 1934 г. предприятие «Батиньоль», где он работал, обанкротилось. Тогда Георгий, который только что стал семейным человеком, начал рисовать рекламные объявления для различных фирм. К тому времени относятся и его первые опыты в области стрип-рекламы²⁰. Первый целостный, так сказать литературный, стрип «Кровавое наследство», представленный как «продукт творчества югослава и американца»²¹, Лобачев напечатал 23 марта 1935 г. в № 6 белградской газеты «Панорама» под псевдонимом Ц. Автором этого «криминального» сценария стал его школьный друг Вадим Курганский, скрывшийся под псевдонимом Вл. Цилич. Потом Лобачеву последовало предложение сотрудничества с «Политикой», самой влиятельной газетой в стране. Разумеется, оно было им принято и 4 мая 1936 г. появляются первые серии стрипа «Гайдук Станка». Потом последовали – «Дети капитана Гранта», «Дубровский», «Барон Мюнхгаузен» и др. С приключенческим жанром связан и его

¹⁷ Medarić M. Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi. S. 297–298.

¹⁸ Puškadija-Ribkin T. Emigranti iz Rusije. S. 164.

¹⁹ Богдановић Ж. Ђорђе Лобачев или детињство које не пролази // Руси без Русије. Српски Руси / Београд. Изд. Д. Јанићијевић, З. Шлавик. 1994. С. 152.

²⁰ Драгинчић С., Зупан З. Историја југословенског стрипа.

²¹(<http://www.vidovdan.org/modules.php?name=Forums&file=viewtopic&p=1814&sessionid=d030ab54c6550fccbdf8ac4f25d93b6>)

стрип «Белый дух». «Принцесса Ру» Лобачева полна оригинальной фантазии. Во «Властелине смерти» он стремился передать свое чувство сопротивления войне и ее ужасам. А, например, в «Женитьбе царя Душана» Лобачев раскрылся как великолепный иллюстратор национального фольклора. Именно в этой сфере им были созданы лучшие произведения. Его рисунки можно было видеть в таких изданиях, как «Политика», «Микки Маус», «Политикин забавник», «Царство Микки», «Коло»²². Лобачев был одним из немногих русских, кто активно участвовал в освобождении Белграда. Свой первый послевоенный стрип сделал для белградского журнала «Дуга», для которой сделал первый логотип²³.

В середине 1950-х гг. Лобачев уезжает в СССР, а в Югославии перепечатывались в «Политикином забавнике» такие стрипы, как «Гайдук Станка». В 1965 г. на его страницах появился стрип «Таинственная пещера», потом еще четыре стрипа за три последующие года. В 1974 г. для первого номера ревью «Пегас» он закончил «Волшебника из Оза», а спустя два года издательство «Югославия» опубликовало книгу «Чудесный мир Джорджа Лобачева». Добавлю, что Георгий Лобачев лауреат многочисленных наград. В 1985 г. на втором Салоне югославянского стрипа в Винковцах, посвященном пятидесятилетию отечественного творчества в этой области, «рус» Лобачев получил Гран-при за свое искусство, которому посвятил жизнь²⁴.

К сказанному добавлю, что упоминавшееся возвращение на родину состоялось после того, как его в числе многих русских выслали из страны, «поссорившейся» с СССР. Вначале, в 1949 г., он был выслан в Румынию. Сейчас имя Лобачева носит школа стрипа в Белградском Студенческом культурном центре²⁵.

Еще один творческий портрет. **Николай Навоев** (1913, Санкт-Петербург – 11.1940, Белград). Дебютировал в сентябре 1935 г. в № 25 белградского «Стрипа» с серией «История Абиссинской династии». Менее чем за два года Навоев напечатал в нем еще десяток «историй».

Огромную популярность завоевал его авантюрный стрип «Малыш мореплаватель», поставленный его обожателями на первое место, оставивший позади

²² Драгинчић С., Зупан З. Историја југословенског стрипа.

²³ (<http://www.vidovdan...>)

²⁴ Драгинчић С., Зупан З. Историја југословенског стрипа.

²⁵ (<http://www.vidovdan...>)

таких именитых мастеров, как А. Реймонд, Х. Фостер, Л. Фок, Л. Янг. Успехом пользовался и стрип Николая Навоева об авантюрах гусара Йона Ван Драка. В 1939–1940 гг. Навоев связывает свою творческую судьбу с новым журналом «Царство Микки», в котором найдут место приключенческие сериалы «Малыш-мореплаватель», «Молодой Бартуло», «Зигомар», а также стрип, разворачивающийся во времена Французской революции – «Две сиротки». К этому времени относятся и его рисунки к «Тарасу Бульбе», «Женитьбе Максима Црноевича»... Однако туберкулез помешал таланту Навоева продолжать радовать своих почитателей. Последние свои работы он делал лежа в постели...²⁶.

Еще одно имя — **Сергей Соловьев** (1901, Курск – 1975, Массе, Италия). В конце 1920 г. он, как и многие другие, обосновался в Королевстве. За годы молодости Сергей служил и в коннице офицером и зарабатывал на жизнь физическим трудом, и был в налоговой службе. Свое призвание он нашел, когда учился в белградской Академии художеств.

Рисовать Соловьев начал сравнительно поздно. Только 21 мая 1937 г. в № 99 «Микки Мауса» он напечатал первые рисунки к сериалу «Легион проклятых». В отличие от остальных стрип-мастеров «Белградского круга» Соловьев сразу показал себя зрелым художником, свободным от заблуждений, свойственных ученичеству. С 1937 по 1941 г. он создал 31 стрип-историю, превзойдя по количеству всех, за исключением Навоева. Больше всего он печатался в «Микки Маусе», наполовину меньше в «Царстве Микки» и всего один в журнале «Политикин забавник». Практически, для половины его стрипов текст писал Бранко Видич, но случалось, что и сам занимался «писаниной». Большую известность получили такие его короткие сериалы, как «Черный атаман», «Буффало Билл», «Царский оруженосец». Во время войны Сергей Соловьев прекратил свою деятельность. После освобождения некоторое время он жил в Риеке, где снова вернулся к стрипу. Большинство его стрипов многократно помещалось на страницах югославских печатных стрип-изданий и почти не было ни одного из них, которые не поместили бы хотя бы одну его «историю». В 1950-х гг. переселился в Италию²⁷.

²⁶ Драгинчић С., Зупан З. Историја југословенског стрипа.

²⁷ Там же.

Его коллега по «белградскому кругу» **Иван Шеншин** (1897, Пенза – 1944, Белград) свой первый опыт со стрипом осуществил 7 января 1932 г., когда поместил в детском журнале «Веселый четверг» «Приключения Микки Мауса», рисованные по образцу известного диснеевского персонажа²⁸.

После пятилетнего перерыва Шеншин вновь возвращается к стрипу. 3 сентября 1937 г. в № 129 «Микки Мауса» помещена первая его серия к стрипу «Маньчжурия в огне». Реалист Шеншин к стилизации рисунка подошел несколько раз и именно тогда достиг таких впечатляющих результатов, как, например, рисунки в «Храбром солдате Швейке». Он сам писал сценарии, часто используя литературные сюжеты, темы народных песен, повествований. Больше всего печатался в «Царстве Микки», в котором стал главной опорой после кончины Н. Навоева. В последнем номере этого издания, прекратившего выпуск в связи с началом войны, были помещены рисунки к так и незавершенным трем стрипам Ивана Шеншина – «Оковы прошлости», «Королевич Марко» и «Нина Джавахи». Прекратил свою деятельность и Шеншин художник²⁹. В 1944 г. Иван Шеншин был расстрелян пришедшими к власти коммунистами³⁰.

Следующее имя – **Алексей Ранхнер** (1897, Одесса – 1942, Белград). Первый раз Алексей предстал как автор стрипа 20 февраля 1937 г. в первом номере журнала «Весели забавник» с небольшой историей «Мраморный город». Месяцем позже в № 82 «Микки Мауса» появились первые серийные рисунки стрипа «Граф Монте Кристо». Потом печатались стрипы «Гайдуки», «Ревизор».

За четыре года А. Ранхнер напечатал 18 стрипов, многие из которых были перепечатаны в послевоенных изданиях, которых уже автор не увидел³¹.

Необходимо добавить, что тогдашние авторы «стрипов» группировались вокруг журнала «Микки Маус», первый номер которого вышел из печати в 1936 г., а инициатором его издания стал русский эмигрант Александр Ивкович (1894, Одесса – ?), женившийся на сербке и взявший ее фамилию, чтобы легче войти в сербскую среду. Ивкович был владельцем издательства и фотоцинкографии «Русь». В 1937 г. он вместе с Л. Люстигом учредил фирму «Юниверсал пресс», которая стала выпускать «стрип-романы».

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ (<http://www.vidovdan...>)

³¹ Драгинчић С., Зупан З. Историја југословенског стрипа.

Опорой журнала стал **Константин Кузнецов** (1895, Санкт-Петербург – 09.03.1980, Лос-Анжелес). С 1937 по 1941 г. он нарисовал 25 стрипов. Именно Кузнецов стал «главным оружием» в конкурентной борьбе. Кроме русской классики он рисовал стрипы «Графиня Марго», «Барон вампир», «Три жизни». Помимо «Микки Мауса» русский художник печатался в журналах «Забавник», «Тарзан», «Политикин забавник». Константин занимался и карикатурой. Не был он чужд и рекламе (работал рекламным художником в магазине одежды «Матич»). Известен Кузнецов и как иллюстратор: книги «1001 ночь», «Маленький лорд Фаунтлерой».

Накануне войны, за два дня до немецкой бомбардировки Белграда вышел последний номер «Микки Мауса». Символично, что в этом номере было окончание стрипа Кузнецова под названием «Печать смерти»!

В новые времена Кузнецов рисует плакаты, работая шефом ателье Пропагандного отделения «Юговосток» немецкого командования в Сербии. В его карикатурах предстают Черчилль, Сталин, Рузвельт, причем первые два с красными носами. Британская империя у него — традиционный дряхлый лев, Америка представлена черным бешеным быком, штурмующим карту мира, СССР – белым медведем с огромной лапой на политической карте. Нередко темой для карикатур служили отношения между союзниками с обычным заключением: Лондон, ведущий грязную игру, обманут нечестной политикой Вашингтона и Москвы, так как, «хотя у них различные звезды, но цель одна» – добиться большего в пределе мира, а позади всех них стоит еврей, фигура которого должна подтверждать нацистскую теорию антисемитизма и оправдывать расовую борьбу в мире.

В историческом архиве Белграда и сейчас хранятся полсотни плакатов Кузнецова военных лет³².

Дальнейшая судьба русского художника была опять связана с «бегом». В 1944 г. он бежит в Австрию, потом в Германию, где под разными псевдонимами иллюстрирует, рисует карикатуры для журналов «Огни», «Петрушка». С 1950 г. Кузнецов продолжил рисовать уже в США: работает в Лос-Анжелесе художником-дизайнером почтовых открыток, иконописцем, иллюстратором. В 1988 г. репринт канадского издания одной из оформленных им книг появился в Москве³³.

³² Ракочевић Б. У служби стрипа и – окупатора // Политика. 1996. 9 VIII. С. 9.

³³ (<http://www.vidovdan...>)